

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

Органъ Р. С. Х. Движенія

III

ФЕВРАЛЬ

1928

ПАРИЖЪ

Преодолевается оно молитвой, твердымъ убѣжденіемъ въ вѣрности нашего пути и сочувствіемъ и помощью другого чело-вѣка, раздѣляющаго вашъ трудъ. Въ прошломъ году въ Прагѣ рѣшили со-брать въ дни Финансовой Кампаніи свыше тысячи кронъ. Нѣкоторые гово-рили, что и сотни кронъ невозможно собрать; болѣе рѣшительные, однако, пошли и собрали въ нѣсколько разъ больше предложеннаго. Много труд-ностей, но, вѣдь, въ будущемъ будутъ еще большія, особенно въ Россіи, когда

Богъ приведетъ намъ вернуться. При этомъ надо помнить, что ждуть насъ не только трудности, но и радости, о кото-рыхъ помнятъ сборщики, участвовавшіе въ прошломъ году въ обходѣ русскихъ въ Парижѣ. Ихъ опытъ даетъ основаніе утверждать, что и нынѣшній годъ съ Божьей помощью пройдетъ благополуч-но. Будемъ вѣрить, что русское обще-ство, и богатый, и бѣдный, поможетъ намъ.

Ф. Пьяновъ.

Парижъ.

Будущее націи въ ея дѣтияхъ. О нихъ первая дума, первая забота; для работы среди нихъ матеріальныя средства могутъ и должны быть найдены.

Кризисъ безбожія въ Россіи.

За послѣднее время совѣтская печать удѣляетъ особое вниманіе религіозному вопросу. Цѣлыя страницы посвящены подготовкѣ Рождественской антирели-гіозной кампаніи. Въ «Комсомольской Правдѣ» отъ 25-го декабря, между про-чимъ, написано: «Клочки бумажекъ на дверяхъ церквей извѣщаютъ: «Массовое пѣніе съ участіемъ пѣвцовъ артистовъ», «Бесѣды на религіозно-нравственныя те-мы... съ преніями»... Попы зашевели-лись... Рождественскій постъ и празд-ники должны дать обильную жатву: надо лишь умѣючи обработать «возлюб-ленную паству», создать «благолѣпную» обстановку церковнаго служенія. Рели-гіозная пропаганда ведется неустанно: и въ церквахъ, и въ семьяхъ, и въ обще-житіяхъ, и на улицѣ. Видна планомѣр-ная «агитпропработа», подъ чьимъ то умѣлымъ и организованнымъ руковод-ствомъ. Рождественская «кампанія» поповъ — это — частность; ни на одинъ день не прекращаютъ они своей работы.

Выброшены лозунги: твердое отстаива-ніе своихъ убѣжденій, осужденіе без-божія вплоть до критики отдѣльныхъ выступленій безбожниковъ» и т. д. Въ номерѣ отъ 11-го декабря мы читаемъ: «Уронъ, который мы понесли въ дни Пасхи надо возмѣстить. Нельзя допу-скать примиренчества въ вопросахъ рели-гіи, антисемитизма, пьянства, обжор-ства. Клинь вышибается клиномъ.

Это учили попы, подновившіе свои праздники, но этого еще не доучили наши клубы. Рабочіе не прощаютъ сухости шаблона и скуки и отворачиваются отъ заплѣснѣвшихъ формъ клубной работы». «Походите по московскимъ ячейкамъ безбожниковъ, покопайтесь въ ихъ ра-ботѣ и вы увидите... тамъ — сплошная мертвечина.... И вотъ результаты: годъ назадъ моковскій союзъ безбожниковъ насчитывалъ 29.000 членовъ, а сейчасъ только — 7.600. Въ четыре раза меньше». Это сообщеніе «Комс. Прагды» (25 де-кабря), а также многія другія признанія

совѣтскихъ изданій свидѣлствуютъ о томъ, что безбожіе въ Россіи проходитъ черезъ очень серьезный кризисъ. «Ослабленіе антирелигіозной пропаганды за послѣдніе годы есть безспорный фактъ, который всѣ чувствуютъ», написано въ передовицѣ «Комсомольской Правды» отъ 25 дек., озаглавленной «антирелигіозную пропаганду на новыя рельсы», — «не надо забывать, что здѣсь дѣло идетъ о борьбѣ за идейную гегемонію въ странѣ». — «Въ то время, какъ одни понимали, что борьба съ религіей, какъ міровоззрѣніемъ, требуетъ упорной, длительной и систематической работы, другіе считали, что съ религіей, этимъ «дикарскимъ пережиткомъ» шутки просты. Одна, другая комсомольская пасха, одно, другое шествіе, карнаваль или хороводъ вокругъ церкви, наконецъ, просто закрытіе церкви или же какое либо издѣвательство надъ вѣрующими — и дѣло съ религіей кончено — «шапками закидаемъ». При такой пестротѣ взглядовъ, взаимно, сплѣсь и рядомъ, исключаящихъ другъ друга, часто невѣрныхъ и даже вредныхъ, не удивительно, что антирелигіозная пропаганда иногда не достигала поставленныхъ передъ нею задачъ. Она не разрушала религіи, не прививала массамъ новаго міровоззрѣнія, котораго онѣ искали, а способствовала скорѣе очищенію религіи... Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ дѣло обстояло совсѣмъ плохо: неумѣлая антирелигіозная пропаганда вызывала отпоръ, возмущеніе, волненіе, призывъ къ защитѣ религіи, являлась, слѣдовательно, политически вредной и опасной». Но повидимому и новые методы борьбы съ религіей не оказываются болѣе дѣйственными чѣмъ старыя. Послѣднія извѣстія говорятъ о томъ, что и рождественская безбожная кампанія, долженствовавшая быть «реваншемъ за Пасху» окончилась блестящимъ проваломъ. «Церковь ищетъ и будетъ искать всяческихъ путей для

укрѣпленія своего вліянія» — пишетъ одинъ изъ лидеровъ безбожія. — Эта способность Церкви быть жизненной, активно-борющейся со зломъ при всякой внѣшней обстановкѣ — является свидѣтельствомъ наличія въ ней большой духовной силы. И мы знаемъ, что наша великая Церковь, въ страданіяхъ и испытаніяхъ послѣднихъ лѣтъ, набралась такихъ благодатныхъ даровъ, что не только выдержала напоръ сатанинскихъ силъ, стремившихся ее разрушить, но даже сама перешла въ наступленіе противъ безбожія, отвоевывая у него души русскихъ людей. Особенно существеннымъ является отмѣчаемый и «Антирелигіозникомъ» и «Комсомольской Правдой», «курсъ на рабочихъ» и на молодое поколѣніе. «Святые отцы пошли въ атаку на молодежь», тревожно восклицаетъ «Комсомольская Правда» отъ 11 декабря.

Основнымъ, рѣшающимъ факторомъ, открывшимъ передъ Церковью широчайшія перспективы чисто религіознаго вліянія на людей, давшимъ ей возможность звать къ себѣ всѣхъ «труждающихся и обремененныхъ» и не отталкивать отъ себя никого, кромѣ явно одержимыхъ чисто сатанинской ненавистью къ Богу и хулой на Духа Святаго, — является выводъ Патріархомъ Тихономъ своей Церкви изъ политической борьбы еще въ 1919 году, въ самый разгаръ гражданской войны. Большевизмъ, земными средствами разгромившій своихъ земныхъ противниковъ оказался безсильнымъ тѣми же способами внѣшняго насилія побороть Церковь, готовую по утвержденію, такъ называемаго «Посланія соловецкихъ епископовъ», на всѣ матерьяльныя лишенія и «памятующую, что не въ цѣлости внѣшней организаціи заключается ея сила, а въ единеніи вѣры и любви преданныхъ ей чадъ ея, наипаче же возлагающую свое упованіе на непреоборимую мощь ея Божествен-

наго Основателя и на Его обѣтованіе о неодолимости Его Созданія».

Надполитичная, чисто небесная позиція Церкви съ необычайной яркостью и силой выражена въ предложенномъ въ 1926 году совѣтской власти проэктѣ обращенія митрополита Сергія: «Они (коммунисты) ставятъ своей задачей борьбу съ Богомъ и Его властью въ сердцахъ народа. Мы же весь смыслъ и всю цѣль нашего существованія видимъ въ исповѣданіи вѣры въ Бога и въ возможно широкомъ распространеніи и укрѣпленіи этой вѣры въ сердцахъ народа». Что отказъ Церкви отъ политическаго вліянія не простое словесное утвержденіе, а дѣйствительно осуществляется ею въ жизни, свидѣтельствуется то же «послание соловецкихъ епископовъ», утверждающее, что «съ теченіемъ времени, когда сложилась опредѣленная форма гражданской власти, Патріархъ Тихонъ заявилъ въ своемъ воззваніи къ паствѣ о лояльности въ отношеніи къ совѣтскому правительству, рѣшительно отказался отъ всякаго вліянія на политическую жизнь страны. До конца своей жизни Патріархъ оставался вѣренъ этому акту. Не нарушали его и православные епископы. Со времени его изданія нельзя указать ни одного судебного процесса, на которомъ было бы доказано участіе Православнаго клира въ дѣяніяхъ, имѣвшихъ своею цѣлью ниспроверженіе совѣтской власти». Эта цитата показываетъ всю неосновательность и произвольность попытокъ противопоставить «послание соловецкихъ епископовъ» линіи митрополита Сергія, неуклонно продолжающаго вести Церковь по пути, указанному Патріархомъ Тихономъ. Для людей обо всемъ, исключительно, по земному разсуждающихъ, тихоновская позиція Церкви представляется отказомъ отъ борьбы. Таково отношеніе передовицы «Послѣднихъ Новостей» отъ 26-го августа, видящей въ

дѣятельности митрополита Сергія слѣдованіе «толстовской точкѣ зрѣнія». Такова же, въ сущности, и установка Мережковскаго, обвиняющаго митрополита Сергія въ «буддійскомъ уклонѣ», въ чрезмѣрномъ увлеченіи «небеснымъ», какъ бы съ забвеніемъ «земного», и требующаго отъ Церкви какой то внѣшней активности, при невѣдѣніи того великаго дѣла, которое творится ею на внутреннемъ фронтѣ борьбы за души человѣческія. При чтеніи статьи Мережковскаго вспоминается Евангельскій разсказъ о предложеніи учениковъ Христовыхъ: «хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, (не принявшихъ къ себѣ Христа) какъ и Илія сдѣлалъ» и услышавшихъ въ отвѣтъ: «не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ Человѣческой пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать». (Лука 9,54-56). Тихоновская Церковь дѣйствительно идетъ подлинно христіанскимъ путемъ, преисполненнымъ духовной силы и истины. Она слѣдуетъ той традиціи, которая выражена въ слѣдующихъ словахъ старца Зосимы въ «Братяхъ Карамазовыхъ»: «Предъ иною мыслью встанешь въ недоумѣніи, особенно, видя грѣхъ людей, и спосишь себя: «взять ли силой, али смиренною любовью?» Всегда рѣшай: «возьму смиренною любовью», «Рѣшишься такъ разъ навсегда, и весь міръ покорить сможешь. Смиреніе любовное — страшная сила, изо всѣхъ сильнѣйшая, подобной которой и нѣтъ ничего». О томъ, что митр. Сергій идетъ именно этимъ путемъ, свидѣтельствуется архіеп. Латвійскій Іоаннъ, сказавшій въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Слова», (25 августа), между прочимъ, слѣдующее: «Митрополитъ Сергій и по свойствамъ своего личнаго характера и по традиціямъ Православной Церкви ... заговорилъ съ соеѣтами о положеніи Православной Церкви въ духъ глубокаго смиренія и кротости... Въ по-

слѣднемъ обращеніи... Церковь засвидѣтельствовала максимумъ возможной христіанской лойяльности... Если совѣты и послѣ этого обращенія будутъ держаться политики нетерпимости, вѣрующіе будутъ имѣть всѣ права сдѣлать слѣдующіе отсюда выводы». Свидѣтельство архіеп. Іоанна особенно цѣнно т. к. онъ извѣстенъ не только какъ глубокой выразитель церковнаго сознанія, но также и, какъ активный участникъ въ чисто земной жизни своей маленькой страны. И самъ митр. Сергій уже давно въ 1901 году исповѣдалъ свою вѣру въ то, что «когда представители Церкви устремлялись къ небесному, то, вмѣстѣ, съ тѣмъ, достигали и земного». (что Мережковскому представляется «буддѣйскимъ уклономъ»). Все дѣло сводится къ вѣрѣ во всемогущество Божіе и въ непреложность Его обѣтованія о томъ, что тѣмъ, кто прежде всего и больше всего ищетъ Царствія Божія и правды его, Онъ прикладываетъ и все остальное. О томъ, что этотъ принципъ жизненно-творчески осуществляется въ жизни свидѣтельствуется современная русская дѣйствительность, въ которой Церковь, по признаніямъ ея злѣйшихъ враговъ, является центральной жизненной силой. Непроходимый заколдованный кругъ противорѣчій, въ которомъ вертится коммунистическое безбожіе, заключается въ томъ, что логически слѣдуя своему официальному матеріалистическому міровоззрѣнію, коммунисты должны были бы довольствоваться отказомъ Церкви отъ политики и ожиданіемъ исчезновенія ея вліянія по мѣрѣ проведенія въ жизнь своихъ социальныхъ и экономическихъ положеній. Видя же, какъ Богъ награждаетъ великими благодатными дарами и несокрушимой духовной силой вѣрныхъ Своихъ сыновъ, коммунисты, не имѣя возможности отрицать проявленія всемогущества Божія и, въ то же время, будучи преисполнены

сатанинской злобой, вмѣсто того, чтобы обратиться къ Богу, проявляютъ себя, какъ бѣсы, которые «вѣрують и трепещуть», но, чуждые любви, всѣмъ существомъ своимъ ненавидятъ Бога. Таковъ отзывъ «Безбожника» отъ 11-го сентября о послѣднемъ посланіи митр. Сергія: «Само собой разумѣется, что отъ этого (политической лойяльности), роль Церкви подъ руководствомъ епископа(?) Сергія, не стала иной чѣмъ раньше... дѣло въ томъ, что вредная роль религіи остается и послѣ деклараціи. Отцы Церкви хотятъ быть не только руководителями въ молитвахъ и выдавать паспорта въ Царство Небесное, они хотятъ быть учителями въ повседневной жизни вѣрующихъ... Церковь все еще пытается играть роль «утѣшительницы». Она все еще пытается примирить бѣдняка съ кулакомъ, рабочаго съ нѣпманомъ, какъ «братъ съ Христомъ». Она все еще стремится увѣрить человѣка, что онъ «рабъ Божій», когда этотъ человѣкъ сбрасываетъ всѣ виды рабства... Съ религіей, хотя бы ее епископъ (?) Сергій прикрасилъ въ какія угодно совѣтскія одежды, съ вліяніемъ религіи на массы трудящихся, мы будемъ вести борьбу, какъ ведемъ борьбу со всякой религіей, со всякой Церковью.» Но, повидимому, представители этого крайняго направленія, въ сущности чувствующаго духовную силу Христовой Церкви, по-бѣсовски вѣрящаго въ Бога и ненавидящаго Его, въ настоящей моментъ не являются полновластными вершителями судебъ совѣтскаго государства. Свидѣтельствомъ этого является безсиліе «Комсомольской Правды» добиться запрещенія диспута, устроеннаго тихоновскимъ проф. Кузнецовымъ съ участіемъ іерарховъ — членовъ Синода при митр. Сергійи и состоявшагося 3-го января въ Москвѣ. Изъ издѣвательски грубаго отчета о диспутѣ, напечатаннаго въ «Правдѣ» отъ 5-го января, мы узнаемъ, что проф. Кузнецовъ

доказывалъ, что митр. Сергій «являющійся голосомъ совѣсти церковной... продолжаетъ ... тихоновскую линію лояльнаго отношенія къ совѣтской власти» и выражалъ надежду, что совѣтское правительство «дастъ Тихоновской Церкви возможность имѣть пастырскія школы и право издавать свой религіозно-нравственный и церковный органъ». Это — та же церковная установка, которую мы видѣли и у Патріарха Тихона и у Митр. Петра и въ «посланіи соловецкихъ епископовъ», и на которой неуклонно продолжаетъ пребывать митр. Сергій.

Изъ того, что находящаяся у власти группа, допускаетъ публичное собраніе, устраиваемое представителями Тихоновской Церкви, можно вывести предположеніе, что дѣйствительно совѣтская власть, послѣ нѣповъ, экономического и международнаго, пошла на новый нѣпъ — религіозный. Не оставляя конечной цѣли искорененія всякой вѣры въ Бога, правящая группа въ цѣляхъ укрѣпленія своего политическаго положенія, не засматривая черезчуръ далеко и довольствуясь тѣмъ, что надполитичная Церковь не является непосредственной угрозой ея владычеству и никакихъ политическихъ заговоровъ не устраиваетъ, приходитъ къ соглашенію съ нею, т. е.

принуждена дать Церкви нѣкоторую свободу. Такую классически нѣповскую формулу мы находимъ въ «Антирелигіозникѣ» въ статьѣ «Изъ опыта мѣстной работы» (Брянская губ.), — гдѣ на вопросъ: «Какъ понимать положеніе, что религія — частное дѣло?» отвѣчается: «Религія есть частное дѣло по отношенію къ государству, а не по отношенію къ нашей партіи, которая должна вести съ ней идейную борьбу путемъ просвѣщенія трудящихся и разъясненія имъ вреда религіи для строительства социализма».

«Отношеніе совѣтской власти къ намъ, вѣрующимъ, — сказалъ одинъ священникъ въ Россіи, слова котораго приводятся «Воскреснымъ Чтеніемъ» отъ 4 декабря, — базируется на томъ, что съ точки зрѣнія коммунизма религія является вреднымъ пережиткомъ, и воинствующая партія принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы отелечь народъ отъ Церкви... Атеистической пропагандѣ мы противопоставляемъ проповѣдь, религіозныя бесѣды, церковную жизнь... Это вполне естественная борьба идей и побѣда будетъ на сторонѣ тѣхъ, у кого истина».

Кирилль Шевичъ.

Парижъ.

Въ нашемъ районѣ (Moselle) на шахтахъ и заводахъ работаетъ до 20.000 русскихъ эмигрантовъ. Мы ждали и ждемъ духовной помощи, поддержки... Но ея нѣтъ. (Изъ бесѣды въ Nievange)

Святая Русь и современная Россія.

Мы ушли изъ Нея, объѣянные дыханіемъ красоты видѣній св. Руси, свято хранимъ, какъ завѣтъ и упованіе вѣдѣніе о явленной въ нихъ вѣчной правдѣ, живемъ и дѣствуемъ ради этого смиреннаго, и въ смиреніи неизъяснимо пре-

краснаго — подлиннаго сущностнаго лика Россіи. Подъ измѣнчивымъ, то царственно величавымъ, то смятенно-страшнымъ историческимъ ликомъ Россіи, теплился свѣтъ вѣчнаго бытія. Слышались тихіе звоны бѣлыхъ обитателей,